ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1381
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1381

СОДЕРЖАНИЕ

4945-4952 Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia* на северо-востоке Украины (Сумская область). Н. П. КНЫШ

4952-4955 Результаты учётов птиц на Малом Аральском море и в авандельте Сырдарьи зимой 2015/16 года. Б. К. КУАНДЫКОВ

4955-4958 Молодой орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* оригинальной окраски: феномен физиологического сбоя при формировании ювенильного наряда. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН, С. А. БРЫГИНСКИЙ

4858-4962 О численности и некоторых вопросах биологии крупных видов хищных птиц Ленинградской области и сопредельных территорий. В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ

4963-4965 Многолетняя динамика гнездовой численности врановых Corvidae в Санкт-Петербурге. В. М. ХРАБРЫЙ

4965-4968 Успешность гнездования чернолобого сорокопута *Lanius minor* в Ставропольском крае. Е. М. БАРЫШНИКОВА, Л. В. МАЛОВИЧКО

4968-4970 О встречах некоторых редких видов птиц в Рязанской области. В. П. ИВАНЧЕВ

4970-4971 К экологии тундряного лебедя *Cygnus bewickii* на Северо-Востоке Европы. Ю. Н. МИНЕЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 16 декабря 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1381

CONTENTS

4945-4952 The thrush nightingale *Luscinia luscinia* in the north-east of Ukraine (Sumy Oblast). N. P. KNYSH

4952-4955 The results of accounting of birds in the Small Aral Sea and Syrdarya avandelta in the winter of 2015/16. B. K. KUANDYKOV

4955-4958 Young white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* of the original painting: a physiological phenomenon of failure in the formation of juvenile plumage. N. N. BEREZOVIKOV, A. S. FELDMAN, S. A. BRYGINSKY

4858-4962 On numbers and some patterns of biology of large birds of prey in the Leningrad Oblast and neighboring territories. V. G. PCHELINTSEV

4963-4965 Long-term dynamics of the number of breeding corvids Corvidae in St. Petersburg. V. M. KHRABRY

4965-4968 The success of breeding in the lesser grey shrike *Lanius minor* in Stavropol Krai. E. M. BARYSHNIKOVA, L. V. MALOVICHKO

4968-4970 About some rare species of birds in the Ryazan Oblast. V. P. IVANCHEV

4970-4971 On the ecology of the tundra swan *Cygnus bewickii* in the North-East Europe. Yu. N. MINEEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1381****: 4945-4952*

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia* на северо-востоке Украины (Сумская область)

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Мира, д. 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 10 декабря 2016

Литературные источники, касающиеся обыкновенного соловья *Luscinia luscinia* на Украине, немногочисленны, и пока что нет полного представления о современном состоянии и экологии вида. Наиболее детальные сведения содержатся в монографии Н.Н.Сомова (1897) и нескольких недавних работах (Книш 2003; Матвиенко 2009; Чаплыгина, Савинская 2016), выполненных в северо-востоке Украины.

Изложенные ниже материалы собраны мною в 1969-2016 годах в лесостепной (южной) части Сумской области, преимущественно в Сумском районе, в том числе на зоологическом стационаре возле села Вакаловщина и в окрестном массиве нагорных дубрав. Обследованы (с разной полнотой) 85 гнёзд соловья, кроме того для анализа привлечены два случая гнездования, описанные в литературе (Матвиенко 2009). Календарные сроки откладки первого и последующих яиц в 8 гнёздах определялись по наблюдениям, в 74 вычислены по насиженности яиц, дате вылупления или возрасту птенцов. Определена величина 48 полных кладок, при этом учитывались как яйца (33 случая), так и птенцы младшего возраста (15 случаев). Успешность размножения и причины гибели потомства прослежены по 50 гнёздам.

Распространение и численность. Обыкновенный соловей – характерный представитель летнего аспекта орнитологической фауны лесостепной полосы Северо-Восточной Украины. На зоологическом стационаре возле села Вакаловщина и в других местах Сумского, а также Конотопского районов в разные годы учтено следующее число самцов (пар) соловья (табл. 1).

Таблица 1. Число поющих самцов *соловья Luscinia luscinia* в разных стациях

Стация	Число самцов (пар)
На 1 км маршрута	
Узкие полосы ольшаника вдоль лесных ручьёв	3-10
Балки в старой дубраве	1-3
Дубрава на межбалочных возвышенностях («шпилях»)	0-0.5
Субори по балкам	1-4
Ивняки и ольшаники по речке Малая Ильма	1
Придорожные лиственные лесополосы с подлеском	.3-1
На 10 га площади	
Зарастащие вырубки в дубраве	1-8
Ивняки в долине речки Битица	3-6
Запущенный, зарастающий кустарниками колхозный сад в балках	6
Старые заросшие сельские кладбища	2-9

Таким образом, соловьи наиболее обильны в богатых подлеском ольшаниках и ивняках вдоль лесных ручьёв и речек, на сыроватых участках лесных балок и в других тенистых местах. О биотопических предпочтениях вида свидетельствуют и гнездовые находки. Из 87 гнёзд 39 (44.8%) обнаружены в ольшаниках и ивняках, 27 (31.0%) – в балочных понижениях нагорной дубравы, 13 (14.9%) – на внутренних опушках дубравы (рядом с полянами и луговинами на днищах балок), 5 (5.7%) – на зарастающих густой порослью вырубках в дубраве, 1 гнездо (1.1%) – в полосе субори на склоне балки, 2 (2.3%) – на заросшем деревьями и кустарниками старом сельском кладбище.

В небольшом числе соловьи гнездятся в подходящих биотопах населённых пунктов. На территории города Сумы до 1980-х годов эти птицы были обычны на старых кладбищах, в закустаренных насаждениях городского парка и прибрежных зарослях речек (Скворцова 2006). Позже численность вида заметно уменьшилась, отдельные пары регистрируются лишь в некоторых из этих мест (16 июня 2002, 2 мая и 11 июня 2003, май 2006).

Таблица 2. Фенология прилёта (первая песня) обыкновенного соловья *Luscinia luscinia* в Сумской области

Регион	Период (годы)	*N*	*M*	*SE*	*SD*	Lim	Источник
Лесостепная часть области (город Ахтырка)	1963-1977	15	1 мая	1.0	3.8	26 апреля – 9 мая	Сезонная жизнь природы… 1980
Лесостепная часть области (окрестности города Сумы)	1961-1969	8	28 апреля	0.9	2.6	24 апреля – 1 мая	Матвиенко 2009
Лесостепная часть области (в основном Сумской район)	1967-2016	42	26 апреля	0.6	4.0	19 апреля – 5 мая	Книш 2006, другие данные автора
Сумское Посеймье (Кролевецкий район)	1979-2007	17	29 апреля	0.8	3.1	25 апреля – 5 мая	Грищенко 2008
Сумское Полесье (Середино-Будский район)	2001-2007	6	24 апреля	2.1	5.2	17 апреля – 1 мая	Гаврись та ін. 2007; Кузьменко, Степаненко 2007; Степаненко 2008

Фенология миграций. По разным данным, соловьи (регистрируемые по первому пению) появляются на территории Сумской области в период с 17 апреля по 9 мая (табл. 2), обычно это происходит в последней декаде апреля. По моим наблюдениям, в лесостепной части области первые соловьи отмечались между 19 апреля (2014 и 2016 годы) и 5 мая (1984), среднее за 42 года – 26 апреля ± 0.7 дня. В эту пору начинают зеленеть деревья и кустарники, цветут ивы *Salix* spp., зацветают клён остролистный *Acer plathanoides* и черёмуха обыкновенная *Padus avium*. За годы исследований сроки прилёта заметным образом не изменялись. Так, в 1969-1985 годах (n = 11) соловьи появлялись 27

апреля ± 1.4 дня, в 1986-2000 (n = 15) – 26 апреля ± 0.8, в 2001-2016 (n = 16) – 26 апреля ± 1.2 дня.

Продолжительность весенней миграции точно не определена. Пролётные поющие самцы попадаются иногда (6 мая 1971, 9 мая 1978, 9 мая 1981) в центральной селитебной части города Сумы – через 7 и 11 дней после начала прилёта. Явно пролётный соловей встречен утром 16 мая 2004 в центре города Шостка (Сумское Полесье), птица пела в небольшом садике.

Осенний отлёт малозаметен. Уже в июле соловьи встречаются в местах гнездования довольно редко, в августе ещё реже. Последние одиночные пролётные птицы замечены 26 августа 1963, 22 августа 1968 (Матвиенко 2009), 14 августа 2004, а самая поздняя встреча соловья датирована 2 сентября 2010 (окрестности города Сумы).

Репродуктивный период. В местах гнездования соловьи наиболее интенсивно поют во второй-третьей декадах мая и первой декаде июня, после чего постепенно, до конца июня, замолкают. В июле изредка можно слышать обрывки негромкого пения, очевидно, как проявление смещённого поведения самцов около лётных выводков; последние случаи наблюдались в период с 4 июля (1980 год) по 23 июля (1972), среднее за 8 лет – 12 июля ± 2.5 дня. Наиболее поздние лётные выводки попадаются в конце июля и начале августа (8 августа 1993, 24 июля 2002). В эту пору соловьи уже отлетают (встреча мигранта 9 августа 1999).

Откладка яиц начинается не менее чем на 10 дней позднее появления самцов в местах гнездования. Например, в 1996 году прилёт отмечен 29 апреля, а первая начатая кладка – 9 мая. В целом период откладки яиц начинается с конца первой декады мая и продолжается до середины июня; наиболее ранняя дата начала откладки яиц 9 мая 1996, наиболее поздняя – 13 июня 1971. Очевидно, соловьи могут гнездиться и позже; так, в окрестностях Харькова свежая кладка из 3 яиц была найдена 22 июня (по новому стилю) 1887 года (Сомов 1897). Об этом же свидетельствуют очень поздние (в течение июля и в первой декаде августа) встречи нераспавшихся выводков в Сумской области. В общем, число начатых кладок по декадам, начиная с первой майской, таково: 1–38–30–10–3. То есть массовая (82.9%) кладка яиц происходит во второй и третьей декадах мая. Признаков наличия хотя бы у части особей двух циклов размножения, как это иногда предполагается (Чаплыгина, Савинская 2016), не замечалось. Случаи позднего (в середине июня) гнездования вызваны, вероятно, потерей нормальных кладок, а возможно, и гнездовых птенцов.

Гнёзда, кладки. Найденные соловьиные гнёзда помещались в тенистых местах среди густых, местами мозаичных зарослей крапивы двудомной *Urtica dioica* – 52 (59.8%), сныти обыкновенной *Aegopodium*

podagraria, гравилата речного *Geum rivale* и другого широкотравья – 35 (40.2%). Обычно они располагаются на лесной подстилке или почве – 82 (94.3%), в том числе в корнях кустов – 11 и на кочках – 2, изредка над землёй – 5 (5.7%): в основе густых кустов лещины *Corylus avellana* (на высоте 20 и 30 см), на гнилом пне толщиной 20 см (43 см) и сухих веточках хвороста (10 см), а также в густом сплетении сухих и свежих побегов хмеля *Humulus lupulus* возле ствола вишни *Cerasus vulgaris* (10 см). Сложены гнёзда из поставленных на ребро прошлогодних листьев дуба *Quercus robur*, осины *Populus tremula*, остролистного клёна *Acer platanoides* и других деревьев, более крупными на внешней стороне стенки и мелкими – на внутренней. Присутствуют сухие стебли и листья крапивы, сныти, злаков и звездчатки ланцетовидной *Stellaria holostea*, полоски луба, мелкие древесные веточки, изредка зелёный мох и корешки. Лоток гладко выстилается мелкими злаками или же волокнами луба, кусочками листьев деревьев, стебельками подмаренника, изредка (6 гнёзд) с небольшой примесью волоса и шерсти. У 4 гнёзд были своеобразные сходни – пологие, длиною до 33 см, помосты, настеленные из грубых стеблей крапивы, пустырника *Leonurus quinquelobatus*, яснотки *Lamium* sp. (длиною до 47 см) и частично листьев, полосок коры и веточек. Неоднократно замечали, как самка выбегала из гнезда по такому настилу. Размеры гнездовой постройки соловья представлены в таблице 3.

Таблица 3. Размеры (мм) гнёзд обыкновенного соловья *Luscinia luscinia*

Параметры	*n*	Min	Max	*M* ± *m*
Диаметр гнезда (D1 × D2)	15	75 × 75	130 × 110	96 ± 6 × 87 ± 5
Высота гнезда (H)	3	42	80	59 ± 4
Диаметр лотка (d1 × d2)	15	43 × 43	68 × 68	54 ± 3 × 49 ± 2
Глубина лотка (h)	15	22	48	35 ± 3

Величина полных кладок составила 3 (n = 2) – 4 (9) – 5 (32) – 6 (5) яиц, среднее 4.83 ± 0.10 яйца (n = 48). Как видно, 66.7% кладок состоят из 5 яиц. Преобладание 5-яйцевых кладок констатируется и в других частях ареала вида – Луганской (Панченко (1972) 2007), Харьковской (Чаплыгина, Савинская 2016), Московской (Птушенко, Иноземцев 1968) и Ленинградской (Мальчевский, Пукинский 1983) областях, а также в Белорусском Полесье (Долбик 1959) и бассейне Верхнего Дона (Климов и др. 1998). В то же время на юге Ленинградской области отмечено преобладание кладок из 4 яиц (Прокофьева 2008), что, вероятно, связано с попаданием в выборку поздних гнёзд. Как правило, поздние кладки меньше ранних, что в первую очередь обусловлено увеличением доли повторных гнездований. По моим данным, в майских кладках соловья (n = 36) было по 4 (n = 3), 5 (28) и 6 (5) яиц, в среднем 5.06±0.08; в

июньских (n = 12) – по 3 (2) – 4 (6) и 5 (4) яиц, в среднем 4.17±0.21.

Самки откладывают яйца ежедневно, не позже 5 ч утра. Данные о размерах яиц представлены в таблице 4. Индивидуальные размеры яиц с минимальными длиною, диаметром и индексом округлённости *Sph* таковы: 19.3×15.1, 23.4×15.6 мм; с максимальными значениями этих показателей – 23.9×16.5, 21.9×17.1, 21.1×17.0 мм. Масса (г) 8 яиц (2 кладки) в среднем 3.049±0.119 (2.62-3.45; *CV* = 11.1%). Масса (мг) скорлупы 6 яиц из 3 кладок – 173.5±4.0 (159-185; *CV* = 5.7%). Яйца, особенно их диаметр, несколько увеличиваются по мере их откладки. Так, в одном из гнёзд первое снесённое яйцо имело размеры 22.1×15.8, второе 22.2×15.9, третье 23.1×15.8, четвёртое 22.9×16.1, пятое – 22.4×16.2 мм.

Таблица 4. Морфометрические показатели яиц (n = 67, 16 кладок) обыкновенного соловья *Luscinia luscinia*

Параметры	Lim	$M \pm m$	*SD*	*CV*
Длина, мм	19.3 – 23.9	21.83 ± 0.12	1.01	4.64
Диаметр, мм	15.1 – 17.1	16.05 ± 0.06	0.51	3.19
Индекс формы, %	66.67 – 80.57	73.65 ± 0.44	3.43	4.66

В окраске фона скорлупы яиц присутствуют цвета зелёно-серый – «и4» по «Шкале цветов» (Бондарцев 1954), в смеси с синевато-серым (и3), иногда тёмно-дымчатым (м1). Рисунок: налёт из множества очень мелких оливково-серых (н1) пестринок, сливающихся в шапочку на вершине яйца или закрывающие весь фон. Яйца с плотно развитым поверхностным пигментом имеют оливково-серую окраску, с недоразвитым – зелёно-серую. Соотношение кладок «оливковых» и «зелёных» яиц приблизительно 2:1. Интересно, что в одной кладке 4 яйца были «оливковые», а одно «зелёное», т.е. не полностью пигментированное. На большинстве яиц присутствуют чёткие белые пятна клоакальных выделений (мочевая кислота?).

Выводки, репродуктивные потери. Слётки из самых ранних соловьиных гнёзд появляются в первой неделе июня, а массовый их выход происходит во второй и третьей декадах этого месяца. Известно, что слётки остаются с родителями в течение 13-15 дней, после чего семьи распадаются и соловьи начинают вести одиночную жизнь (Птушенко, Иноземцев 1968). Мы наблюдали за одним выводком, постоянно державшимся в небольшом закустаренном ельнике на краю дубравы, в течение 11 дней – со 2 по 12 июля. Позже, 21 июля, здесь была замечена одиночная молодая птица. Нераспавшиеся выводки, обнаруживаемые по сигналам беспокойства родителей, встречаются, но не часто, в местах гнездования весь июль, и даже несколько позже – 4 и 8 августа 1993.

Считают, что различные защитные формы поведения и хорошая укрытость гнёзд обыкновенного соловья способствует их высокой сохранности (Мальчевский, Пукинский 1983). В тоже время исследователи отмечают большие потери потомства: на просеках Великоанадольского леса (Донецкая область) вследствие факторов беспокойства и прямого разорения гнёзд благополучно выводят птенцов только 26.7% соловьёв (Лисецкий, Гисцов 1984), на юге Ленинградской области – 40% (Прокофьева 2008).

В лесостепной части Сумщины гибель соловьиных гнёзд незначительна. За все годы исследований из 50 подконтрольных гнёзд погибли 5 (10%), в том числе кладка (4 яйца) и выводок (5 птенцов) уничтожены хищниками, 2 кладки по 4 яйца исчезли (причиной могли быть поселившиеся под гнёздами мелкие муравьи). Ещё одна кладка из 5 яиц брошена, ибо находилась в метре от довольно людной тропы. В одном успешном гнезде на фазе насиживания исчезло одно из яиц. В 50 гнёздах на 209 птенцов пришлось 2 «болтуна» (0.96%), оба в одной кладке. Ещё одно стерильное яйцо обнаружено в гнезде, найденном после вылета птенцов. Гибель эмбрионов не зафиксирована. Другие исследователи также свидетельствуют, что неоплодотворённые яйца встречаются в соловьиных гнёздах редко (Прокофьева 2008).

Итак, в 50 случаях гнездования из 229 яиц вылупилось 209 (91.3%), стало на крыло 204 (89.1%) птенцов, что в среднем даёт 4.08±0.22 слётка на гнездившуюся пару. В выводках (n = 45) было по 3 (n = 7), 4 (9), 5 (27) и 6 (2) птенцов, среднее – 4.53±0.12 птенцов на успешное гнездо.

Жизнь молодых и взрослых соловьёв в послегнездовой период почти не изучена. Имеются свидетельства гибели молодняка от хищников, и эти потери, по всей видимости, довольно значительны. Мною зарегистрировано успешное нападение сороки *Pica pica* на слётка, ещё 4 молодых соловья обнаружены среди запасов добычи жулана *Lanius collurio*, а 2 особи – среди остатков съеденной сорокопутом пищи (Кныш 1982, 2001). Кроме того, отмечена гибель 3 взрослых птиц на местных автодорогах (24 мая 1986, 9 августа 1999, 11 июля 2002).

Поведение. Следует упомянуть о защитных формах поведения соловьёв у гнёзд и птенцов. Как правило, птицы скрытны и редко попадаются на глаза. При подходе человека наседка плотно сидит в гнезде (однажды в 30 см от руки наблюдателя), затем быстро, по возможности незаметно, покидает его. Иногда можно наблюдать, как соскочив с гнезда, она стремительно убегает на расстояние до 4-5 м («реакция убегающего зверька») и становится незаметной среди растительности. Известно, что при появлении хищника недалеко от слётка или гнезда с птенцами соловьи в очень редких случаях имитируют движения раненой птицы (Мальчевский, Пукинский 1983), однако такое поведение мне не приходилось наблюдать. Из сигналов беспокойства чаще всего

слышится своеобразный свист (звучит как *«фиик, фик»*, или *«тии»*) и характерное негромкое *«и-крр»* («кряхтенье», «крыканье», «храп»), постоянно издаваемые у выводка (Гладков 1954; Мальчевский, Пукинский 1983; Симкин 1990) и учащающиеся при усилении опасности. У гнёзд с птенцами в момент сильного волнения старики иногда возбуждённо трещат и визжат. В тревожных ситуациях самцы срываются на короткое, фрагментарное пение. Однажды свист и кряхтенье довелось услышать в начале репродуктивного периода (4 мая 1996). Как указывает Г.Н.Симкин (1990), этими сигналами самки соловья, появившиеся на гнездовых участках, обнаруживают своё присутствие и привлекают внимание самцов.

Выражаю благодарность студентам-биологам Сумского педагогического университета 1970-2000-х годов, особенно Н.П.Любивому и А.В.Сыпку, за существенную помощь в проведении полевых исследований.

Литература

Бондарцев А.С. 1954. *Шкала цветов. (Пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях).* М.: 1-27.

Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. 2007. Фауна хребетних тварин Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». Суми: 1-120.

Гладков Н.А. 1954. Восточный соловей *Luscinia luscinia* L. // *Птицы Советского Союза.* М., **6**: 579-584.

Грищенко В.Н. 2008. Материалы по фенологии миграции птиц Сумского Посеймья // *Авіфауна України* **4**: 71-83.

Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Полесья.* Минск: 1-286.

Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона.* Липецк: 1-120.

Кныш Н.П. (1982) 2016. Позвоночные животные в питании сорокопута-жулана *Lanius collurio* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1372): 4658-4662.

Кныш Н.П. (2001) 2015. О накалывании (запасании) добычи сорокопутом-жуланом *Lanius collurio* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1161): 2349-2359.

Книш М.П. 2003. Соловейко східний *Luscinia luscinia* в Лісостепу Сумщини // *Пріоритети орнітологічних досліджень: Мат-ли і тези доповідей 8 наук. конф., присвяченої пам'яті Густава Бельке.* Львів; Кам'янець-Подільський: 132-134.

Книш М.П. 2006. Фенологія весняної міграції птахів у лісостеповій частині Сумської області за даними спостережень 1967-2006 рр. // *Авіфауна України* **3**: 77-92.

Кузьменко Ю.В., Степаненко Г.П. 2007. Календар природи // *Літопис природи.* Том 6. 2006 р. Частина 2. Нац. природ. парк «Деснянсько-Старогутський». Середина-Буда: 447-463. (Рукопис).

Лисецкий А.С., Гисцов А.П. 1984. Некоторые особенности гнездования птиц Велико-Анадольского леса // *Вестн. Харьков. ун-та* **262**: 103-105.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.

Матвиенко М.Е. 2009. *Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.).* Суми: 1-210.

Панченко С.Г. (1972) 2007. *Птицы Луганской области.* Луганск: 1-137.

Прокофьева И.В. 2008. Сведения о гнездовой биологии соловья *Luscinia luscinia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (441): 1415-1418.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
Сезонная жизнь природы Русской равнины. Календари природы южной части Европейской территории СССР. 1980. Л.: 1-112.
Симкин Г.Н. 1990. *Певчие птицы*. М.: 1-399.
Скворцова Г.М. 2006. Орнітофауна міста Суми // *Краєзнавчий збірник. Статті та матеріали*. Суми: 220-246.
Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
Степаненко Г.П. 2008. Календар природи // *Літопис природи*. Том 7. 2007 р. / Нац. природ. парк «Деснянсько-Старогутський». Середина-Буда: 279-292. (Рукопис).
Чаплыгина А.Б., Савинская Н.А. 2016. Современное состояние орнитофауны трансформированных ландшафтов северо-восточной Украины на примере Muscicapidae и Turdidae // *Рус. орнитол. журн*. **25** (1252): 615-647.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1381**: 4952-4955*

Результаты учётов птиц на Малом Аральском море и в авандельте Сырдарьи зимой 2015/16 года

Б.К.Куандыков

Берик Куандыкович Куандыков. Барсакельмесский заповедник, ул. Ж.Алимбетова, д. 1, г. Аральск, Кызыл-Ординская область, 468110, Казахстан. E-mail: berikbarsa_11@mail.ru

Поступила в редакцию 13 декабря 2016

Современная зимняя фауна птиц Малого Аральского моря до последнего времени оставалась не изученной. Мною 15 декабря 2015 и 20 января 2016 проведены учёты птиц в заливе Малого Арала вдоль Кокаральской плотины от авандельты Сырдарьи до гор Кокарал. Протяжённость маршрутов составляла по 10 км.

Зима 2015/16 года в Кызыл-Ординской области была сравнительно тёплой. Температура воздуха в Аральске лишь в отдельные ночи опускалась до минус 16°С, днём же держалась в пределах -4…-8°С, иногда поднимаясь до 5-6 градусов тепла. Снежный покров в декабре и январе отсутствовал. Постоянно дующие холодные ветры, временами поднимавшие клубы пыли или песка, дополняли картину аральской зимы. Акватория Малого Арала и Сырдарьи оставалась не замёрзшей, лишь вдоль уреза воды в морозные ночи появлялись ледяные забереги, а мелководья покрывались тонким льдом (рис. 1-3).

Птиц было сравнительно мало – зарегистрировано всего 14 видов. Во время декабрьского учёта на морском побережье отмечено 14 видов, в январе их число сократилось до 9. Соответственно уменьшилась и их численность с 148 до 82 особей на 10 км маршрута (см. таблицу).

Виды птиц	Даты учётов		Всего
	15 декабря 2015	20 января 2016	
Podiceps cristatus	2	-	2
Cygnus olor	2	7	9
Anas platyrhynchos	37	21	58
Netta rufina	26	32	58
Bucephala clanqula	1	1	2
Circus aeruginosus	2	4	6
Aquila nipalensis	1	-	1
Perdix perdix	6	2	8
Larus cachinnans	25	-	25
Larus canus	6	-	6
Corvus corone orientalis	6	3	9
Corvus cornix	5	6	11
Oenanthe oenanthe	5	-	5
Calandrella rufescens	24	6	30
Всего видов	14	9	14
Всего особей	148	82	230

Рис. 1. Замёрзшие мелководья авандельты Сырдарьи. 20 января 2016. Фото автора.

Особенности территориальной и биотопической приуроченности встреченных птиц были следующими.

Podiceps cristatus. Двух чомг наблюдали в заливе Малого Арала 15 декабря.

Cygnus olor. Пара лебедей-шипунов держалась в море 15 декабря, а 20 января видели 7 летящих лебедей над Малым Аралом.

Рис. 2. Залив Малого Аральского моря вдоль Кокаральской дамбы. 20 января 2016. Фото автора.

Рис. 3. Места зимовки красноносого нырка *Netta rufina* и кряквы *Anas platyrhynchos* в заливе Малого Аральского моря. 20 января 2016. Фото автора.

Anas platyrhynchos. *Netta rufina*. *Bucephala clangula*. В заливе Малого Арала 15 декабря и 20 января на маршрутах по 10 км учтено соответственно 37 и 21 кряквы, 26 и 32 красноносых нырка, а также два одиночных гоголя.

Circus aeruginosus. Двух болотных луней летающих над тростниками в море, видели 15 декабря, а 20 января здесь же встретили 4.

Aquila nipalensis. Одиночного степного орла, летавшего над пустынным побережьем залива Малого Арала, наблюдали 15 декабря.

Perdix perdix. В кустарниках у пустынного подножия горы Кокарал 15 декабря и 20 января встречено две группы серых куропаток по 6 и 2 особи.

Larus cachinnans. У шлюза Кокаральской плотины 15 декабря держалось 25 хохотуний и 6 сизых чаек *Larus canus*. В январе чайки здесь отсутствовали.

Corvus corone orientalis. В декабре и январе на маршрутах по 10 км в заливе Малого Арала учтено 6 и 3 восточных чёрных вороны и соответственно по 5 и 6 серых ворон *Corvus cornix*.

Oenanthe oenanthe. На серозёмной равнине вдоль горы Кокарал 15 декабря было встречено 5 обыкновенных каменок. В январе они здесь отсутствовали.

Calandrella rufescens. На маршрутах по 10 км в декабре и январе учтено 24 и 6 серых жаворонков.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1381****: 4955-4958*

Молодой орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* оригинальной окраски: феномен физиологического сбоя при формировании ювенильного наряда

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман, С.А.Брыгинский

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: papafe@mail.ru
Сергей Александрович Брыгинский. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Приречное, Восточно-Казахстанская область, 071423, Казахстан

Поступила в редакцию 13 декабря 2016

Утром 7 декабря 2016 на заснеженном берегу Иртыша у села Приречное (50°21'34'' с.ш., 80°25'04'' в.д.), в 10 км выше города Семей (=Семипалатинск), был замечен крупный хищник, кормившийся в сообществе с во́ронами *Corvus corax* и сороками *Pica pica* на падали – павшей свинье. Он сразу же обратил на себя внимание необычной коричнево-белой окраской и своей непохожестью на других известных нам хищных птиц (рис. 1). Лишь по крупной величине, характерному силуэту, мощному клюву и короткому хвосту можно было узнать в нём орлана. Но ни в одном из определителей, включая зарубежные, мы не нашли ни одного рисунка, даже близко похожего на увиденную птицу. Отсутствовали и описания подобного типа окраски у орланов в отечественных сводках (Штегман 1937; Дементьев 1951; Корелов 1962). Спустя несколько часов удалось отыскать этого орлана отдыхавшим в тополево-ивовой роще и сделать серию фотоснимков.

Рис. 1. Молодой орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* необычной окраски, отдыхающий в роще на берегу Иртыша у села Приречное. Семипалатинское Прииртышье. 7 декабря 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Последующий анализ фотографий показал, что это молодой орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* с сильными отклонениями в окраске оперения. Клюв и восковица у него были жёлтыми, надклювье по крутому изгибу чёрное, радужина бурая, лапы ярко-жёлтые, когти чёрные. Голова, шея, зоб и грудь коричневые, брюшко и бока тела ярко-белые с

редкими коричневыми перьями, придающими нижней стороне тела пятнистость. Спина и верхняя сторона крыльев были светло-бурые, с отдельными белыми перьями. Первостепенные маховые перья вдоль стержня выглядели тёмно-бурыми с серыми внутренними опахалами, тогда как второстепенные и третьестепенные маховые были светло-бурыми с белыми основаниями перьев. Нижние кроющие крыла выделялись коричневым цветом, но на уровне оснований маховых было много белых перьев, поэтому у летящего орлана сразу же бросалась в глаза широкая белая полоса вдоль крыла (рис. 2). «Штаны» в нижней части коричневые, в верхней же преимущественно белые. Рулевые перья белые с чёрными концами. В целом в оперении орлана имелось много белых перьев, у которых окрашенными в коричневый или бурый цвет были только вершины.

Рис. 2. Этот же орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в полёте. 7 декабря 2016. Фото А.С.Фельдмана.

По заключению Е.А.Коблика и Я.А.Редькина, эту птицу можно отнести к неклассическим лейцистам и нерезким хромистам, а причина подобного изменения окраски – физиологическая, вероятнее всего, в результате сбоя в работе пигментных включений на стадии формирования перьев низа тела, поэтому прокрашенными оказались лишь самые верхушки перьев. Это хорошо видно по рулевым и нижним кроющим крыла, которые гораздо белее, чем бывает у орланов в этом возрасте. Коричневый оттенок также проявился ярче и насыщеннее нормы, вероятно, содержание феомеланинов больше, чем эумеланинов.

Можно предположить, что с приобретением последующих нарядов эти отклонения должны сойти на нет, хотя не исключено, что в окончательном наряде птица будет светлее обычной.

При повторном обследовании окрестностей Приречного на следующий день на участке протяжённостью 10 км этого необычно окрашенного орлана отыскать не удалось, но были обнаружены две пары взрослых белохвостов, в том числе одна на территории птицефермы. Держались они в тех же самых местах, где и в предыдущие зимы (Березовиков и др. 2016).

Выражаем искреннюю признательность Е.А.Коблику и Я.А.Редькину (Зоологический музей Московского государственного университета) за экспертное заключение о видовой и возрастной принадлежности встреченного орлана, а также за обстоятельное разъяснение вероятных причин появления столь необычного ювенильного наряда.

Литература

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Брыгинский С.А. 2016. Формирование нового очага зимовки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1255): 738-747.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищных птиц Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-314.

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.

Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. серия. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1381**: 4858-4962*

О численности и некоторых вопросах биологии крупных видов хищных птиц Ленинградской области и сопредельных территорий

В.Г.Пчелинцев

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

На начало 1980-х годов А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) обобщили известные к тому времени сведения и опубликовали собственные данные по истории, распространению, биологии и численности хищных птиц в Ленинградской области и на прилежащих территориях. В последующие годы распространение и численность некоторых

* Пчелинцев В.Г. 2016. О численности и некоторых вопросах биологии крупных видов хищных птиц Ленинградской области и сопредельных территорий // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 175-179.

крупных видов хищных птиц на территории северо-запада России постоянно оценивалась различными исследователями (Стрелец 1986; Фетисов и др. 1999, 2015; Pschelinzev 2006; Пчелинцев и др. 2010).

Работы по поиску мест размножения и различные мониторинговые исследования хищных птиц на Северо-Западе России по мере сил и возможностей продолжаются, и накопившиеся сведения за последние годы могут быть опубликованы.

Скопа *Pandion haliaetus* на Северо-Западе России распространена неравномерно. В ряде мест располагаются гнездовые группировки этих птиц. Расположены они в тех местах, где скопы находят идеальное сочетание богатой кормовой базы в период размножения и удобных участков для размещения гнёзд. Нередко эти места расположены на особо охраняемых природных территориях, что создаёт для этих орлов дополнительные преимущества по размещению гнёзд (Бабушкин, Кузнецов 2008; Пчелинцев Сиденко 2014). Известные места гнездовых группировок скопы: на восточном побережье Тёплого озера (Псковско-Чудское озеро) – не менее 40 размножающихся пар; в южном Приладожье – не менее 12 пар. С.А.Фетисов с соавторами (2015) сообщают о гнездовой группировке в Себежском Поозерье и предполагают такую же группировку в Жижицком Поозерье. В каждой из них размножается не менее 6 пар.

В группировке на восточном берегу Тёплого озера среднее расстояние между жилыми гнёздами скопы составляет 2.44 км. В южном Приладожье этот показатель равен 4.1 км.

Гнездятся скопы в Ленинградской области и одиночными парами. В таких случаях гнёзда могут располагаться на разном расстоянии от водоёма: от 2.6 до 5.6 км.

В последние годы отмечено регулярное гнездование скопы на территории крупного города Санкт-Петербурга. По крайней мере в течение 9 лет этот вид гнездится на территории ООПТ «Юнтоловский заказник» (Фёдоров 2016).

Создаётся впечатление, что численность скопы на территории Ленинградской области и сопредельных территориях в последние годы увеличивается. Вероятно, мы имеем дело с двумя процессами: с одной стороны, выросла активность поиска и мониторинг размножения скопы на северо-западе России, а с другой стороны, число пар, размножающихся на контролируемой территории, постоянно увеличивается, так как мы находим новые гнёзда скопы в тех местах, где раньше их не находили.

В 2015 году С.А.Фетисов с соавторами оценили численность скопы на территории Псковской области в 50 гнездящихся пар. При этом авторы располагали предварительными данными о численности скопы в Ремдовском природном заказнике на берегу Тёплого озера в 2014 году

(Пчелинцев, Сиденко 2014). С учётом сведений, полученным в 2015 году, можно считать, что в Псковской области гнездится не менее 75-80 пар. В Ленинградской области число гнездовых пар скопы составляет 45-50 пар. Эта оценка в ближайшие годы может увеличиться за счёт нахождения гнёзд на ещё не обследованных территориях области.

За два года только в гнездовой группировке на берегу Тёплого озера окольцовано 39 птенцов скопы: 19 птенцов в 2014 году и 20 – в 2015. Появились первые сообщения о находках окольцованных птиц. Помеченного нами 13 июля 2015 птенца сфотографировали 20 сентября 2015 во время осенней миграции в Болгарии.

Во время мониторинга гнёзд скопы в 2015 году были обнаружены взрослые птицы с металлическими кольцами. Двух таких птиц удалось отловить. Одна из них была окольцована в апреле 2015 года в период весенней миграции в Венгрии. Другая птица, успешно размножающаяся на обследованной территории, была окольцована 12 июля 1997 гнездовым птенцом в одном из регионов Финляндии. На сегодняшний день это наиболее старая размножающаяся скопа (18 полных лет), возраст которой подтверждён документально.

В июле 2015 года М.В.Сиденко сообщила о погибшей на ЛЭП скопе. На птице было надето металлическое кольцо с финским номером. Выяснилось, что она была окольцована птенцом в гнезде 12 июля 2012 в Финляндии. Учитывая дату и то, что в момент гибели скопа была с добычей, вероятно, что она размножалось в одном из гнёзд на берегу Тёплого озера.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в своём распространении на Северо-Западе России явно тяготеет к крупным, богатым пищей (рыба, колонии чаек, выводки водоплавающих птиц) водоёмам. Наибольшая плотность в период размножения (1 пара на 39 км^2) отмечена в Ремдовском природном заказнике на берегу Тёплого озера. По результатам работ 2015 года здесь известно 19 гнёзд этого вида, в которых происходило размножение.

В вышедшей в 2014 году Красной книге Псковской области приводится численность (экспертная оценка) в 10 пар (Борисов 2014). По нашим расчётам, не менее 20-25 пар орланов гнездится только по восточному берегу Псковско-Чудского озера. Ещё не менее 10-15 пар гнездится в остальной части области.

В прошлом численность орлана-белохвоста в Ленинградской области определена нами в 25-30 пар (Пчелинцев и др. 2010). С учётом современных знаний, размножающуюся часть популяции можно оценить в 30-35 пар.

Как и в случае со скопой, в последние годы в гнездовой период постоянны встречи половозрелых орланов-белохвостов на берегах Невской губы в период гнездования. В конце лета здесь появляются также

молодые, первого года жизни птицы. Мы предполагаем, что вблизи города, а возможно и на его территории, происходит размножение 2, а может быть даже 3 пар орлана-белохвоста.

За последние пять лет снизилась численность гнездящейся группировки орланов в окрестностях Ивинского разлива (Верхнесвирского водохранилища). Летом 2015 года мы обнаружили здесь гнездовые участки только 3 пар этих птиц. В предыдущие годы только у восточного побережья этого водоёма гнездилось 5 пар.

Основными местами размножения белохвоста в Ленинградской области остались район Кургальского полуострова, острова восточной части Финского залива, южное Приладожье, озёра Карельского перешейка и берега Вуоксы, северо-западное и юго-восточное побережье Ладоги, среднее течение Волхова, Верхнесвирское водохранилище.

Анализ возраста птенцов во время кольцевания показывает, что в западной части Псковской области, вблизи побережья Псковско-Чудского озера, орланы приступают к размножению в среднем на 7-10 дней раньше, чем в восточной части Ленинградской области на побережье Верхнесвирского водохранилища.

За два года проведения работ по мониторингу гнездования орлана-белохвоста на восточном побережье Псковско-Чудского озера цветными кольцами помечено 23 птенца: в 2014 – 7, в 2015 – 16 птиц. Сообщений о встречах окольцованных птиц пока немного. Молодого орлана, помеченного цветными кольцами на восточном берегу Тёплого озера, встретили в первую зиму его жизни в Россонском районе Витебской области (сообщение Denis Kitel). В.В.Борисов со студентами наблюдал в середине сентября 2015 года молодых орланов, окольцованных цветными кольцами в июне этого же года на акватории Тёплого озера близ деревни Пнево. По крайней мере до начала осени молодые птицы держались неподалёку от места своего появления на свет.

Беркут *Aquila chrysaetos* на Северо-Западе России – это один из видов, сведения о которых немногочисленны. В Ленинградской области известно о 7 его жилых гнёздах. Они расположены на островах разных болотных систем: Шухмеровской Глади, Зеленецкого и Сокольих Мхов, Сегежского болота, Дубоемского Мха.

В Псковской области на восточном берегу Тёплого озера в 2014-2015 годах найдено 4 гнезда беркута. Вероятно, они принадлежат по крайней мере 3 разным парам. В Красной книге Псковской области (2014) региональная численность беркута оценена в 5-7 пар. В это число не входят обнаруженные нами гнёзда на восточном побережье Псковско-Чудского озера. Судя по встречам птиц в гнездовой сезон, основными местами размножения беркута в Псковской области являются Полистово-Ловатская болотная система, Радиловское болото, Ремдовский природный заказник, Себежское Поозерье.

В 2015 году первое яйцо в гнезде беркута (отслежено по стоящей у гнезда фотокамере) появилось 12 марта. Яйцо, вероятно, оказалось неоплодотворённым. Птенец из него не вылупился, и после 59 сут насиживания орлы оставили гнездо.

Птенец, вылупившийся в одном из гнёзд в Ленинградской области в 2015 году погиб в возрасте 31-33 сут. По предварительным сведениям, смерть наступила в результате свинцового отравления, вызванного попаданием в желудок дроби при поедании гуся-подранка.

Новой информации о фактах гнездования **большого** *Aquila clanga* и **малого** *A. pomarina* **подорликов** в Ленинградской области и её сопредельных территориях у нас нет. В результате поисковых работ на побережье Тёплого озера были обнаружены гнёзда, которые могли быть гнёзда этих видов. В дальнейшем в период гнездования ни одно из них проверено не было. В этих районах дважды встречали взрослых больших подорликов, однако обнаружить гнёзда этих птиц не удалось.

Литература

Бабушкин М.В., Кузнецов А.В. 2008. Первая попытка формирования на Рыбинском водохранилище гнездовой группировки скопы, толерантной к фактору беспокойства // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Иваново: 35-36.

Борисов В.В. 2014. Орлан белохвост // *Красная книга Псковской области*. Псков: 412.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Пчелинцев В.Г., Бабушкин М.В., Кузнецов А.В. 2010. Распределение и численность орлана-белохвоста *(Haliaeetus albicilla)* и скопы *(Pandion haliaetus)* на Северо-Западе России // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (сер. 3) 1: 3- 14.

Пчелинцев В.Г., Сиденко М.В. (2014) 2015. Крупные хищные птицы Ремдовского заказника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1176): 2858-2862.

Стрелец Г.В. 1986. Новые данные по гнездованию орлана-белохвоста *(Haliaeetus albicilla)* и скопы *(Pandion haliaetus)* в Ленинградской области // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **147**: 82-88.

Фёдоров В.А. 2016. Птицы Юнтоловского заказника (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1270): 1189-1249.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Мусатов В.Ю. 2015. Охраняемые птицы Псковской области: скопа *Pandion haliaetus*. Часть 1. Статус вида, распространение и численность // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1182): 3083-3118.

Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. (1999) 2014. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (963): 291-307.

Pschelinzev V.G. 2006. Distribution and abundance of some raptors species in the Leningrad region // *Status of raptor populations in Eastern Fennoscandia Status of raptor populations in Eastern Fennoscandia:* 120-124.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1381****: 4963-4965*

Многолетняя динамика гнездовой численности врановых Corvidae в Санкт-Петербурге

В.М.Храбрый

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Материалом для сообщения послужили наблюдения автора с 1977 по 2002 год в административных границах Санкт-Петербурга. Учёты численности гнездящихся птиц проводили с 15 апреля по 30 июня на постоянных маршрутах и учётных площадях, расположенных в городских кварталах (182 га), незастроенной части города (340 га), городских парках (630 га). Кроме того, начиная с 1996 года ежегодно в репродуктивный период проводили специальные учёты врановых птиц в разных биотопах Санкт-Петербурга в его современных границах. Для оценки численности гнездящихся врановых применяли несколько методов: маршрутный, сплошной подсчёт гнезд, точечные учёты.

В пределах рассматриваемых границ Санкт-Петербурга в настоящее время гнездится 6 видов врановых.

Сойка *Garrulus glandarius*. За весь ряд наблюдений в репродуктивный период численность сойки в городских парках не изменилась. Кроме известных гнёзд в Приморском парке Победы и парке «Полюстрово» (Храбрый 1984), в 1991 году гнездо сойки найдено в Сосновском лесопарке. В 1992 году слётков сойки наблюдали на Богословском кладбище, а в 1996 – на кладбище им. 9-го Января. В больших исторических парках городов Павловска, Пушкина, Петродворца, в лесных массивах северного побережья Финского залива в границах современного города (окрестности Зеленогорска, Комарова, Сестрорецка, Белоострова, Левашова), в заказнике «Юнтоловский» сойка в репродуктивный период отмечена с плотностью населения от 0.08 до 0.1 ос./км^2.

Сорока *Pica pica*. Быстрое распространение сороки по территории города в 1970-х годах (Храбрый 1991) прекратилось в середине 1980-х. На исследованных территориях городских кварталов гнездовая численность сороки за весь ряд наблюдений колебалась от 0 до 2.3 ос./км^2. В гнездовой период сорока отсутствует в историческом центре Санкт-Петербурга. В городских кварталах 1950-60-х годов постройки численность её наибольшая. На незастроенных территориях периферии города по поймам рек и ручьёв, на садово-огородных участках плотность гнездования сороки колебалась от 0.8 до 8.3 ос./км^2. В больших городских парках, а также в исторических парках Павловска, Пушкина,

* Храбрый В.М. 2002. Многолетняя динамика гнездовой численности врановых в Санкт-Петербурге // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 130-132.

Петродворца, в лесных массивах северного побережья Финского залива в границах современного города (окрестности Зеленогорска, Комарова, Сестрорецка, Белоострова, Левашова), в заказнике «Юнтоловский» численность сороки в репродуктивный период за весь срок наблюдений колебалась от 1.3 (1996 год) до 3.7 (1981 г.) ос./км^2.

Галка *Corvus monedula*. На исследованных территориях городских кварталов гнездовая численность галки за весь ряд наблюдений колебалась в среднем от 4.5 (1991 год) до 8.2 (1979) ос./км^2. Здесь следует отметить, что в отдельных районах застройки городских кварталов 1945-1960-х, а также 1980-х годов галка поселяется колониально. В таких районах её численность достигает 40 ос.км^2. На незастроенных территориях периферии города по поймам рек и ручьёв, на садово-огородных участках численность галки в репродуктивный период колебалась от 0.2 до 2.6 ос./км^2. В больших городских парках, а также в исторических парках городов Павловска, Пушкина, Петродворца численность галки в репродуктивный период за весь срок наблюдений колебалась от 3.2 (1985 год) до 7.7 (2000) ос./км^2.

Грач *Corvus frugilegus*. В настоящее время грач в границах современного города гнездится исключительно по периферии. Общее число гнездовых колоний составляет 30-50. Численность гнездящихся пар в колониях не превышает 12-16 пар. Отдельные небольшие колонии (3-6 пар) существуют в застроенной части города, где сохранились достаточно большие открытые стации – поймы ручьёв, рек, полей. Последнее десятилетие отмечается тенденция к образованию диффузных колоний на тополях вдоль больших автомагистралей. Грачи строят по 1-4 гнезда на одном дереве на протяжении 50-300 м. В 2001-2002 годах в Приморском районе города (улицы Школьная, Савушкина) были обнаружены одиночные гнёзда грачей. Численность птиц в репродуктивный период на застроенной территории города за четверть века понизилась с 5.7 (1979 год) до 0.01 (1994) ос./км^2.

Серая ворона *Corvus cornix*. Самый многочисленный вид врановых Санкт-Петербурга (Храбрый 1989). На исследованных территориях городских кварталов гнездовая численность серой вороны за весь ряд наблюдений колебалась в среднем от 72 (1979 год) до 146 (1983) особей на 1 км^2 (36 и 73 жилых гнёзд, соответственно). Наибольшая численность вороны в городских кварталах постройки 1950-1960-х годов. На незастроенных территориях периферии города по поймам рек и ручьёв, на садово-огородных участках плотность гнездования серой вороны колебалась от 16 до 20 ос./км^2 (8 и 10 жилых гнёзд, соответственно). В больших исторических парках Павловска, Пушкина, Петродворца, в лесных массивах северного побережья Финского залива в границах современного города (окрестности Зеленогорска, Комарова, Сестрорецка, Белоострова, Левашова), в заказнике «Юнтоловский»

численность вороны в репродуктивный период за весь срок наблюдений колебалась от 28 (1980 год) до 90 (1997) ос./км² (14 и 45 жилых гнёзд, соответственно).

Ворон *Corvus corax*. Первые гнезда во́рона обнаружены в конце 1950-х годов (Мальчевский, Пукинский 1983) в ближайших окрестностях Санкт-Петербурга в парках Пушкина (ныне административные границы города). В 1993-2002 годах в гнездовой период птицы регистрировались на территории больших городских парков, а также в исторических парках городов Павловска, Пушкина, Петродворца, в лесных массивах северного побережья Финского залива в границах современного города (окрестности Зеленогорска, Комарова, Сестрорецка, Белоострова, Левашова), в заказнике «Юнтоловский» с плотностью населения 0.05-0.1 ос./км². В границах города в 1993-2002 годах обнаружены 5 жилых гнёзд ворона, расположенных на опорах высоковольтных линий электропередачи на незастроенных территориях периферийной части Санкт-Петербурга. В 2002 году С.Г.Лобанов (устн.сообщ.) обнаружил 31 мая в Сосновском лесопарке жилое гнездо ворона, расположенное в вершине высокоствольной сосны. В гнезде находились 3 готовых к вылету птенца.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1381****: 4965-4968*

Успешность гнездования чернолобого сорокопута *Lanius minor* в Ставропольском крае

Е.М.Барышникова, Л.В.Маловичко

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Наблюдения за успешностью размножения чернолобого сорокопута *Lanius minor* проводили в гнездовой период 2006-2009 годов на севере, востоке и северо-востоке Ставропольского края на модельных участках: на охотбазе «Дунда» Апанасенковского района, на территории детского оздоровительного лагеря «Степнячок» Арзгирского района и в лесополосе около хутора Арбали Левокумского района. Гнёзда проверяли один раз в неделю в периоды откладки яиц, вылупления и вылета молодых. Определяли эмбриональную смертность (% неразвившихся эмбрионов от общего числа отложенных яиц); постэмбриональную

* Барышникова Е.М., Маловичко Л.В. 2009. Успешность гнездования чернолобого сорокопута (*Lanius minor* G.) в Ставропольском крае // *Чтения памяти А.П.Крапивного*. Харьков: 105-108.

смертность (% погибших птенцов от общего числа вылупившихся); общую смертность (% неразвившихся яиц и погибших птенцов от общего числа отложенных яиц).

Чернолобый сорокопут в Центральном Предкавказье – гнездящаяся, перелётная и пролётная птица. В восточных и северо-восточных районах – это многочисленный вид (Хохлов, Константинов 1991). В местах гнездования чернолобые сорокопуты появляются сформированными парами в первой половине мая. Так, в урочище Дунда первых птиц отмечали 5 мая 2006, 8 мая 2007, 11 мая 2008, 7 мая 2009.

Гнездятся чернолобые сорокопуты в основном в степной и полупустынной зонах, поселяясь в лесополосах, на отдельно стоящих деревьях, в парках (Микляева и др. 2009). После прилёта они сразу приступают к размножению. В полупустынных районах при дефиците мест гнездования, особенно у озёр Кумо-Манычской впадины, чернолобые сорокопуты иногда образуют рыхлые поселения, в которых расстояние между соседними жилыми гнёздами составляет 5-9 м (Хохлов, Константинов 1991). Интересно, что мы отмечали гнездовые «колонии» чернолобых сорокопутов по 3-5 гнёзд на одном дереве. Так, на территории охотбазы «Дунда» растёт всего 3 дерева: один абрикос и два вяза мелколистных. На абрикосе сорокопуты построили 3 гнезда, на одном вязе – 5, на другом – 3 гнезда. На единственном высоком и раскидистом вязе у Чограйского канала ежегодно отмечали по 7-11 гнёзд чернолобых сорокопутов.

Интересен набор сопутствующих видов и особенности заселяемых ими биотопов. Чаще всего это – черногрудые *Passer hispaniolensis*, полевые *P. montanus* и домовые *P. domesticus* воробьи, вяхири *Columba palumbus*, кобчики *Falco vespertinus*, обыкновенные пустельги *Falco tinnunculus* и др. Так, в лесополосе у хутора Арбали Левокумского района в колонии черногрудых воробьёв обнаружены 3 гнезда чернолобых сорокопутов на одном дереве, рядом – на другом – располагалось гнездо с подросшими птенцами вяхиря, ещё на другом дереве – три гнезда с птенцами сорокопута и одно обыкновенной пустельги.

За весь период наших исследований было осмотрено 126 гнёзд чернолобого сорокопута. Из них 57 гнёзд были контрольными, за которыми вели тщательные наблюдения. Все они располагались на деревьях на высоте от 1.5 до 3.5 м. Существенно, что в сельских парках на востоке Ставропольского края чернолобый сорокопут является доминирующим видом.

Кладка чернолобого сорокопута в Центральном Предкавказье обычно состоит из 2-7 яиц (Хохлов, Константинов 1991; наши данные), по всему ареалу – из 4-7, редко из 3, 8 или 9 яиц (Панов 2008).

По нашим наблюдениям, в 2006 году среднее число яиц в кладках чернолобого сорокопута было 2.45 (n = 11). Эмбриональная смертность

составила 11.5%, постэмбриональная смертность – 12.5% (из 21 птенцов в 11 гнёздах в среднем вылетело по 1.9 птенца). Общая смертность эмбрионов и яиц в этот год составила 22.2%.

В 2007 году число яиц в кладках составило в среднем 5.4 (n = 19), эмбриональная смертность – 9.3%, постэмбриональная смертность – 22.5% (из 72 птенцов в 19 гнёздах в среднем вылетело по 3.8 птенца), общая смертность – 30.0%.

В 2008 году число яиц в кладках в среднем составило 6.4 (n = 14). В этот год для сорокопута сложились благоприятные кормовые и погодные условия. Эмбриональная смертность была 5.4%, постэмбриональная смертность – 17.4 %. Среднее число вылетевших птенцов на гнездо составило 4.3. Общая смертность – 22.2%.

В 2009 году число яиц в кладках было в среднем 3.5 (n = 13). Весна и лето этого года были прохладными, с частыми дождями и похолоданиями. Эмбриональная смертность оказалась 7.5%, постэмбриональная смертность – 11.7%, среднее число вылетевших птенцов – 2.9, общая смертность – 17.3%.

Основой причиной гибели кладок чернолобых сорокопутов служат полевые и домовые воробьи, которые надстраивают свои гнёзда над гнёздами сорокопутов, часто выбрасывая их содержимое. Так, на охотбазе «Дунда» в 2006 и 2007 годах воробьи заняли по два гнезда сорокопутов, 19 июня 2009 воробьи выбросили из гнезда 4 уже оперившихся птенцов чернолобого сорокопута. В целом по этой причине погибло 13.6% гнёзд. 7.9% гнёзд пострадали от сильного ветра. Болтуны и задохлики встречались редко: в 2006 году в 1 гнезде из 11; в 2007 – в 3 из 19; в 2008 – в 2 из 14; в 2009 – в 1 из 13 гнёзд.

В среднем эмбриональная смертность в гнёздах чернолобого сорокопута составила 8.4%. Интересно отметить, что значительно выше эмбриональная смертность у птиц, загнездившихся сразу после прилёта (середина мая) – 6.1%. У сорокопутов, загнездившихся в конце июня, эмбриональная смертность составила 2.3%. Постэмбриональная смертность была выше и составила в среднем 16%. В среднем на одно гнездо приходится 4.1 вылупившихся птенца и 3.2 слётка. В целом общая смертность была сравнительно небольшой и в среднем составила 22.9 %.

Таким образом, успешность размножения чернолобого сорокопута зависит от сроков начала репродуктивного периода, характера погодных условий и влияния воробьёв и хищников.

Литература

Микляева М.А., Маловичко Л.В., Скрылёва Л.Ф, Барышникова Е.М., Манаенков П.В., Подхалюзина О.Э. 2009. Экология раннего онтогенеза чернолобого сорокопута (*Lanius minor* G.) // *Биоразнообразие и роль особо охраняемых территорий в его сохранении: материалы Международ. научн. конф.* Тамбов: 242-246.

Хохлов А.Н., Константинов В.М. 1991. Распространение, численность и биология сорокопутов в трансформированных ландшафтах Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **1**: 106-125.

Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны: Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1381****: 4968-4970*

О встречах некоторых редких видов птиц в Рязанской области

В.П.Иванчев

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Приведены сведения о некоторых редких видах птиц, встреченных в период с 1995 по 2000 год в разных районах Рязанской области.

Кобчик *Falco vespertinus*. Взрослый самец встречен 12 мая 1999 сидящим на телефонных проводах вдоль дороги у села Панино Спасского района.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. У юго-восточной окраины Окского заповедника (урочище Петрунин брод) 17 июня 1999 наблюдали одиночную парящую над лугом птицу. В полёте у неё хорошо выделялась светлая полудуга на надхвостье и светлые пятна на сгибах крыла.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Парящая над лесом птица встречена 6 июля 1998 (восточная окраина озера Черёмушки близ села Иванково Спасского района). Взрослый и летающий самостоятельно молодой большие подорлики отмечены 20 августа 1998 над скошенным лугом у озера Толас близ села Ижевское.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Одну взрослую и одну молодую птицу встретили 13 июня 1995 парящими над колонией серой цапли *Ardea cinerea* у села Терехово Шиловского района.

Глухая кукушка *Cuculus optatus*. Обнаружена по голосу 21 мая 1999 в сосновом лесу в 3 км западнее посёлка Брыкин Бор. В этом же месте одна птица куковала и в 1998 году.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Начиная с 1995 года у кольчатой горлицы в Рязанской области отмечается уменьшение численности (при том, что она остаётся довольно широко распространённой на её территории). Например, в окрестных с Окским заповедником сёлах (Папушево, Добрянка, Лакаш, Городковичи, Ижевское и т.д.)

* Иванчев В.П. 2008. О встречах некоторых редких видов птиц в Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра*. М.: 263-264.

она стала гнездиться в заметно меньшем числе и не отмечена в эти годы в зимнее время. Уменьшилась численность кольчатой горлицы и в крупных населённых пунках (города Спасск, Рязань), где она продолжает гнездиться и в незначительном числе зимует. В 1998-1999 годах кольчатые горлицы встречены во многих населённых пунктах южных районов области (Сараевском, Сапожковском, Милославском и др.). В дополнение к приведённым в этой работе сведениям можно добавить ещё несколько пунктов встреч: 13 июня 1995 в селе Терехово Шиловского района (3-4 пары), 27 июня 1995 в селе Перкино Спасского района, 12 октября 1999 в селе Стрелецкие Выселки Михайловского района и 20 ноября 1999 в селе Истье Старожиловского района (9 особей).

Турухтан *Philomachus pugnax*. На гнездовании редок. 19 июня 1999 в Ижевском расширении Оки нал лугом у озера Ванда с беспокойными криками летали 3 самки. У одной из них удалось выследить и поймать птенца 5-6-дневного возраста.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Видимо, кочующие птицы встречены 21 июля 1997 у озера Ванда и 6 июля 1998 у озера Лиштун в Ижевском расширении поймы Оки.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Зимой 1999/2000 года отмечено массовое появление белых сов в районе Окского заповедника. Одна птица, видимо молодая – с сильно испещрённым оперением, встречена А.В.Макаровым 20 февраля у села Орехово и не менее 4 перелетели через дорогу между сёлами Орехово и Лакаш в свете фар автомобиля 3 марта 2000 (Д.В.Громов, В.В.Никитин, устн. сообщ.).

Болотная сова *Asio flammeus*. Редка в пойме реки Оки, где, видимо, гнездится отдельными парами только в годы с невысокими уровнями половодья. Отмечена на кочкарниковом лугу у озера Пригорочное близ села Ижевское летом 1997 года (11 и17 июля). Одна особь встречена 27 июня 1995 летающей над луговиной с отдельными ивовыми кустами среди полей у села Погори Спасского района.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Одна особь отмечена 22 июля 1997 у озера Яльдино близ села Одоевские Горы Спасского района.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Одиночные птицы встречены 17 июля 1997 у озера Большая Толпега и 4 августа 1999 у озера Куйма в Ижевском расширении поймы Оки.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Поющий самец встречен 7 июля 1999 у края зарослей рогоза узколистного на озере Тынус (близ села Иванково Спасского района). Периодически птица появлялась на кусте ивы, несколько возвышавшимся над рогозом.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Две взрослых птицы встречены 4 августа 1999 в кустарниковых зарослях на берегу озера Куйма в пойме Оки (окрестности села Ижевское).

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Как и прежде (Приклонский

и др. 1990), продолжает оставаться обычным гнездящимся видом в восточной части охранной зоны Окского заповедника. Также регулярно садовые овсянки продолжают регистрироваться в окрестностях села Добрянка. В 1998-1999 годах они были обычны в Ижевском расширении поймы Оки. Поющие птицы отмечены 2 июля 1998 на лугу у озера Большая Толпега и Толас, 4 июля 1999 у озёр Матвеиха и Черешки, 4 августа 1999 – у озера Куйма.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Довольно обычен в Ижевском расширении поймы реки Оки. Поющие самцы (4 особи) встречены 2 июля 1998 на лугу у озера Матвеиха. Здесь же несколько поющих дубровников встречено 4 июля 1999, и в этот же день они по песне отмечены у озера Макшево. Регулярно продолжают гнездиться в восточной части охранной зоны Окского заповедника (урочища Рябов затон, Ореховский остров). Один поющий самец отмечен 26 июня 1998 на высокотравном сенокосном лугу у озера Лакашинское. Видимо, все названные места встреч входят в одну и ту же пространственную группировку дубровников.

Литература

Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Котюков Ю.В., Маркин А.В., Постельных А.В., Сапетина И.М. 1990. Редкие птицы Окского заповедника // *Редкие виды птиц Нечерноземья*. М.: 51-53.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1381****: 4970-4971*

К экологии тундряного лебедя *Cygnus bewickii* на Северо-Востоке Европы

Ю.Н.Минеев

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В Большеземельской тундре и на Югорском полуострове Ненецкого автономного округа Архангельской области в 1973-1985 годах изучалась экология тундряного лебедя *Cygnus bewickii*.

Первые тундряные лебеди в Большеземельской тундре появляются 30 апреля – 1 мая, на Югорском полуострове – 1-10 мая. Весенний пролёт продолжается почти до конца июня, но 40-75% птиц летит в третьей декаде мая – первой декаде июня. Лебеди летят небольшими стаями, группами, реже парами и поодиночке. Концентрируются (до

* Минеев Ю.Н. 1986. К экологии тундряного лебедя на Европейском Северо-Востоке СССР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 68-69.

60-1000 особей) на низинах, реках и озёрах с наличием верховой воды. В это время происходят брачные игры и формирование новых пар. Одновременно идёт расселение по гнездовым территориям. Для гнездования служат восемь биотопов, из которых птицы ежегодно используют лишь мохово-лишайниково-луговые приозёрные, осоково-луго-моховые и осоково-моховые низинные тундры. Вследствие меняющихся экологических условий в размножении принимает участие от 12 до 32% прилетающих лебедей. Плотность гнездования сильно меняется по годам. В оптимальных местообитаниях Большеземельской тундры она варьирует от 0.2 до 1.8 пары, на Югорском полуострове – от 0.8 до 6.6 пары на 10 км^2.

Начало гнездостроения приходится на конец мая и часто (особенно на Югорском полуострове) его завершение совпадает с откладкой последнего яйца. Прошлогодне гнёзда не используются, в 50-1000 м от них строятся новые. Гнёзда – массивные сооружения конусовидной формы из сфагнума или зелёного мха. Диаметр гнёзд у основания (n = 31) от 80 до 250, у вершины – от 70 до 110 см и высотой от 20 до 60 см. Диаметр лотка колеблется от 29 до 50, а глубина его – от 10 до 16 см. Лоток выстилается обычно тем же материалом, из которого построено гнездо, но в некоторых гнёздах встречается подстилка из ветоши и осоки. Кладка содержит 3-6, в среднем 3.1 яйца (n = 37). Размеры яиц (n = 65), мм: 71-62×119-96.5, в среднем 66.5×103.8.

Кладка в Большеземельской тундре начинается в третьей декаде мая, на Югорском полуострове – в первой декаде июня. Продолжительность насиживания равна 33-35 дням. Массовое появление птенцов в Большеземельской тундре – 30 июня – 6 июля, на Югорском полуострове – 8-19 июля. Выводки на вторые сутки переселяются на ближайшие водоёмы, иногда на расстояние до 2 км от гнезда. В выводках 1-5 птенцов; в Большеземельской тундре (1973-1979 годы) в среднем 2.0-3.2, на Югорском полуострове (1981-1985 годы) – 1.9-3.5 птенца.

В конце июня – первой половине июля значительная часть неразмножающихся тундряных лебедей концентрируется в местах линьки, основные районы которой расположены на приморских низменностях Большеземельской и Малоземельской тундр (Минеев 1979, 1981). В пределах Северо-Востока Европы ежегодно происходит перераспределение части популяции тундряных лебедей по местам линьки. Это приводит к резким колебаниям численности линяющих птиц в различных районах тундр.